

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Степанова В.П. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 13 февраля 2002 года дело по протесту заместителя прокурора области и кассационной жалобе осужденного Моисеева П.Ю. на приговор Ярославского областного суда от 20 ноября 2001 года, которым

МОИСЕЕВ Павел Юрьевич, родившийся 8 июня 1960 года в г.Уфе, работавший начальником следственного отделения при Даниловском РОВД,

осужден по ст.290 ч.1 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением властных полномочий и организационно-распорядительных функций на государственной службе на 2 года. На основании ст.73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком 2 года.

По ст.159 ч.2 п. «в», 222 ч.1 УК РФ оправдан и в получении взятки 2000 руб. – 2.03.2001 г.; 3000 руб. – 27.04.2001 г.; 21000 руб. и 3000 долларов США – 10.01.2001 г.

Заслушав доклад судьи Степанова В.П., объяснения осужденного Моисеева П.Ю. и адвоката Митина В.И. в поддержку жалобы и заключение прокурора Пеканова И.Т. об оставлении приговора без изменения, а протест без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Моисеев осужден за получение взятки в сумме 2000 руб. от Овсянниковой 20 января 2001 года за ее освобождение из ИВС.

В кассационных жалобах Моисеев просит об отмене приговора, ссылаясь на то, что преступления не совершал и денег не принимал от Овсянниковой. Суд постановил приговор основываясь на показаниях Овсянниковой, считая их последовательными и логичными, однако, не учел утверждений ее о том, что деньги передавались при посредничестве – подстрекательстве ее адвоката Косихина в отношении которого дело прекращено за отсутствием состава преступления. Приговор постановлен на предположениях.

В кассационном протесте ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в части осуждения Моисеева по ст.290 ч.1 УК РФ и оправдания в получении взятки от Овсянниковой 2 марта 2001 года в сумме 2000 руб. Правильность выводов суда по факту получения Моисеевым взятки 2000 руб. 20 января 2001 года: а также выводов суда о недоказанности вины по ст.159 ч.2 п. «в», 222 ч.1 УК РФ и по фактам получения взяток 10 апреля и 27 апреля 2001 года не оспаривается.

В протесте указывается, что суд оправдывая Моисеева, по эпизоду от 2 марта 2001 года в приговоре сослался на то, что не доказан его умысел на получение взятки – подкупа от Овсянниковой за содействие в освобождении из-под стражи ее сожителя Костяняна, однако такой вывод суда является необоснованным. Судом установлено принятие Моисеевым от Овсянниковой 2000 рублей и использование им своего служебного положения для изменения Костяняну меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде, а вывод суда о том, что эти деньги Моисеев мог получить как спонсорскую помощь является необоснованным, поскольку под благотворительной (спонсорской) деятельностью их добровольность и бескорыстность. Факт передачи этих денег Моисеевым в строительную организацию за ремонт кабинетов не означает отсутствие в его действиях состава преступления – взятки. Назначенное ему наказание является необоснованно мягким.

Проверив материалы дела и доводы жалобы и протеста, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Моисеева в получении 2000 руб. за освобождение Овсянниковой из изолятора временного содержания 20 января 2001 года в качестве взятки подтверждена показаниями свидетеля Овсянниковой о том, что будучи 18 января 2001 года задержанной в качестве подозреваемой, ее на следующий день допрашивал Моисеев, а 20 января Моисеев отвел ее в свой кабинет, куда зашел и ее адвокат Косихин. Моисеев сказал, что поскольку Косихин за нее поручился, то он – Моисеев

отпускает ее, после чего были подписаны необходимые документы и она уходила в город для приобретения сигарет и вещей для других задержанных. Вернувшись в райотдел, она зашла к Моисееву и в качестве благодарности за освобождение положила ему на стол 2000 руб., купюрами по 500 руб. Сказав «спасибо», Моисеев убрал деньги в стол, а она ушла.

Аналогичные показания Овсянникова давала в ходе предварительного следствия и на очной ставке с обвиняемым подтвердила эти обстоятельства (т.1 л.д.25-28, т.2 л.д.32-39, т.1 л.д.57-60).

Свидетель Косихин подтвердил, что как защитник участвовал при допросе в качестве подозреваемой Овсянниковой, после чего они заключили соглашение и она передала ему в качестве оплаты услуг адвоката 5000 руб. из той суммы денег, которые были у нее изъяты при задержании и хранились в дежурной части. Он написал ходатайство об освобождении, на основании которого Овсянникова и была освобождена на следующий день - 20 января 2001 года. Они с ней ходили в город для покупки сигарет и возвратившись он занимался оформлением передачи для задержанных, а Овсянникова ненадолго отлучалась из дежурной части.

В соответствии с имеющейся в деле копией протокола задержания Овсянникова действительно, 18 января 2001 года была задержана в порядке ст.122 УПК РСФСР по письменному указанию Моисеева, а согласно постановления вынесенного 20 января 2001 года Моисеевым, в 14 часов она из-под стражи была освобождена (т.1 л.д.239, 249, 255).

Доводы жалобы об оговоре Моисеева со стороны Овсянниковой проверялись судом первой инстанции и не нашли подтверждения. То, что она привлекалась к административной ответственности, никак не связано со служебной деятельностью начальника следственного отделения Моисеева.

Факт отрицания Косихиным предложения «отблагодарить» Моисеева никак не влияет на оценку показаний Овсянниковой, данной судом.

Показания Овсянниковой, данные в ходе предварительного следствия и в суде тщательно исследованы судом и надлежащим образом, как согласующиеся с фактическими обстоятельствами и подтвержденные доказательствами, оценены судом и обоснованно признаны достоверными.

Поэтому судом сделан обоснованный вывод о виновности Моисеева как должностного лица в получении взятки в сумме 2000 руб. за действия в пользу взяткодателя, входящие в его служебные полномочия и квалификация по ст.290 ч.1 УК РФ является правильной.

Вопрос о наказании Моисеева разрешен судом правильно. При этом суд исходил и из характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности осужденного и смягчающих наказание обстоятельств и судом мотивировано применение ст.73 УК РФ – условного осуждения. Считать это наказание явно несправедливым вследствие его мягкости, как об этом утверждается в протесте, оснований не имеется.

С доводами протеста о незаконном оправдании Моисеева в получении 2 марта 2001 года им взятки в сумме 2000 руб. за содействие в освобождении из-под стражи сожителя Овсянниковой-Костяняна. Судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

Сам Моисеев в ходе следствия и в суде не признавал себя виновным в получении взятки пояснял, что он действительно получил от Овсянниковой 2000 рублей в марте 2001 года, как в качестве взятки за какие-либо действия по службе, а в качестве спонсорской помощи следственному отделению для ремонта кабинетов следователей и для других хозяйственных нужд. При этом договоренность об оказании такой помощи в сумме 6000 руб. с Овсянниковой была достигнута раньше.

Так, сама Овсянникова в суде показала, что эту сумму денег в марте 2001 года она передала в качестве дополнительного вознаграждения за свое освобождение 20 января 2001 года. В ходе предварительного следствия Овсянникова высказывала предположение, что 2000 руб. в марте 2001 года она передала за освобождение Костяняна, однако, это было лишь ее мнение, поскольку соответствующих условий с Моисеевым они не обговаривали.

Более того, как в ходе следствия, так и в суде Овсянникова поясняла, что до и во время передачи указанной суммы Моисееву, последний неоднократно объяснял ей, что деньги эти необходимы не ему лично, а для ремонта помещений следственного отделения. При этом, в одной из бесед говорил о необходимости внести деньги непосредственно в строительную фирму, которая должна произвести этот ремонт.

Свидетели Колесов, Смирнов, Румянцев, Беляев, Кучина, Кругликов, Карзинкин показали, что здание следственного отделения находится в аварийном состоянии, финансирования на его ремонт длительное время не

поступало, однако в марте-апреле 2001 года Моисеевым в ряде кабинетов был произведен ремонт.

Смирнова при этом пояснила, что в соответствии с приказами МВД РФ № 1 и № 2 за 1999 и 2000 годы в связи с отсутствием финансирования подразделениям внутренних дел было разрешено изыскание спонсорских средств для покрытия хозяйственных расходов.

Свидетель Курьеров, являющийся руководителем строительной организации ООО «Эрго» показал суду, что по оплате за ремонт кабинетов Моисеев говорил, что стоимость ремонта оплатит наличными женщина – частный предприниматель и оплата будет проходить через ЧП Петрова. В марте ремонт кабинетов был закончен и Моисеев сам внес на имя ЧП Петрова 2000 руб., которые приняла кассир Тарасова. Стоимость дополнительного ремонта оплатил знакомый Моисеева – директор фирмы «Диго» Авраг В.В. Аналогичные показания дали и свидетели Петров, Тарасова, Авраг.

Эти обстоятельства подтверждены калькуляциями ЧП Петрова приходным кассовым ордером от 21 марта о принятии Петровым от Моисеева 2000 руб. на ремонт кабинета.

В соответствии с материалами дела действительно мера пресечения в отношении Костяняна с содержания под стражей на подписку о невыезде была изменена следователем Кругликовым 7 марта 2001 года; при предъявлении обвинения Костянян частично признал свою вину.

С учетом изложенного, утверждение Моисеева о том, что указанная сумма денег от Овсянниковой была получена им в качестве спонсорской помощи (в принципе разрешенной соответствующими приказами МВД) ничем не опровергнуть, а напротив объективно подтверждается указанными показаниями Овсянниковой об обстоятельствах передачи денег, а также показаниями Курьерова, Петрова, Тарасовой о внесении этих денег в строительную организацию в счет оплаты ремонта в кабинетах, имеющимся в деле соответствующими калькуляциями и приходным кассовым ордерам. В суде Государственный обвинитель отказался от обвинения Моисеева в получении взятки 2.03.2001 года за предоставление свидания с Костяняном, а также по эпизоду от 27.04.2001 г. за удаление протоколов допроса Шурковой и Головулиной и суд в полном соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года прекратил уголовное преследование в этой части в связи с отказом Гособвинителя от обвинения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с доводами протеста о том, что деньги в сумме 2000 руб. в марте 2001 года получены Моисеевым именно за освобождение из-под стражи Костаняна, либо за содействие в этом, а поэтому протест не подлежит удовлетворению.

Таким образом всесторонне, полно и объективно исследовав все обстоятельства дела, суд доказательствам в их совокупности дал надлежащую оценку, с которой согласиться и Судебная коллегия.

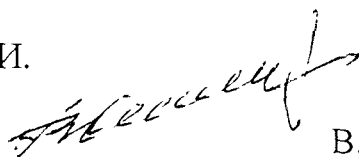
Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

определила:

приговор Ярославского областного суда от 20 ноября 2001 года в отношении Моисеева Павла Юрьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы и протест – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Степанов В.П. и Похил А.И.

Верно: судья Верховного Суда РФ В.П.Степанов

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Ярославский о/с.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено «___» _____ 2002 года в 3 т. Ярославский о/с.